



№ 9 (26) сентябрь 2014 г.

ВЕТРЕЧА

Вестник Местной православно религиозной организации приход в честь Сретения Господня в г.Калуге Калужской Епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)

Дорогие братья и сестры!

По слову св. Григория Богослова, если у христиан кто-нибудь спросит, что они чувствуют и чему поклоняются, то их ответ будет готов: мы чтим Любовь.

Любовь – одно из самых главных имен Божиих. В своем Первом соборном послании евангелист Иоанн Богослов дважды повторяет, что «*Бог есть любовь*». Имя Любовь отражает одно из самых главных и существенных для человека свойств Бога.

Заповедью всех заповедей, учил Христос, является любовь к Богу всем сердцем, всей душой и всеми силами, и любовь к ближнему, имеющая своим источником любовь к Богу. Учение Христа было путем к любви, Его жизнь – примером любви, Его смерть – откровением новой, жертвенной любви, Его Воскресение – залогом того, что любовь в христианской общине имеет источник неиссякающий.

Любовь – основание христианской жизни. Без нее христианский подвиг и все добродетели лишаются смысла: «*Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, – то я ничто. И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы*» (1Кор. 13:2-3).

Многие люди говорят, что смысл жизни заключен в любви. При этом часто не уточняется в любви к кому или к чему, а некоторые говорят следующее: «кo всем людям», «любить и быть любимым», «дарить свою любовь семье или детям» и т.д. К сожалению, эти слова у многих являются красивыми словами, исходящими от мечтательности и сентиментальности. И как мир злоупотребляет словом «любовь», так и многие христиане делают то же самое.

Обратимся же к себе: как мы умеем любить тех, которые нас любят? Все забывающей, щедрой, радующей, освобождающей их любовью, или наоборот – любовью, которая накладывает на них цепь, удручает их жизнь, суживает все их существование и бытие, любовью себялюбивой, хищной?

Чаще всего мы любим тех, кто нас любит и о ком мы готовы сказать «этого человека я люблю»; любим, подчеркивая, что я люблю и он - предмет моей любви. Но как редко бывает, что наша любовь такова, что любимый нами является предметом нашего служения и благоговения, как редко бывает, что наша любовь для него бывает свободой, расширением сердца, простором, и радостью, и становлением...

Это все еще не евангельская любовь. Только когда любовь настолько глубока, огненна, светла, полна такой радости и простора, что может включить и ненавидящих нас – активно, деятельно, зло нас ненавидящих, – тогда наша любовь становится Христовой, Христос пришел в мир грешных спасти, т.е. именно тех, кто если не словом, то жизнью отвернулся от Бога и возненавидел Его. И Он продолжал любить их, когда на проповедь Его они ответили насмешкой и злобой. Он продолжал их любить в саду Гефсиманском, в эту страшную ночь искупления, когда Он стоял перед смертью Своей, которую принимал именно ради этих ненавидящих Его людей. И Он не поколебался в любви, когда, умирая на кресте, окруженный злобой и насмешками, оставленный, молился Отцу: «Прости им, они не знают, что творят!» Это не только любовь Христова, Его собственная любовь; это любовь, которую Он нам заповедал, иначе сказать, по наследству оставил: умереть ради того, чтобы другие поверили и в эту любовь, и в ее непобедимую силу.

ГОСПОДИ, БЛАГОСЛОВИ!

**С уважением и искренними пожеланиями помощи Божией,
иерей Евгений Левченков**



Колокола, приобретенные на пожертвования прихожан

БЛАГОВЕСТВУЙ ДЕНЬ ОТ ДНЬ СЛАВУ БОГА НАШЕГО

Издавна на Руси раздавался колокольный звон — призывный и торжественный, радостный и грустный. Колокольчики и бубенчики ямщиков скрашивали путникам однообразную дорогу. Колокола на церковных башнях размеряли течение дней в городах и селах, церковный звон сопровождал будничную жизнь, радовал благовестом в праздники... Он будил людские души ото сна, не давал им зачерстветь, делал всех добрее и красивее. Колокольный звон мало кого и сейчас оставляет равнодушным. Веселый перезвон маленьких колокольчиков будоражит и радует, низкое звучание больших — умиротворяет. Колокола сообщают нам о церковных праздниках, призывают людей очиститься и покаяться.

Сегодня возрождаются монастыри и церковные приходы, а при них появляются звонницы с колоколами, вновь поющими песнь Богу. **Скоро и у нашего храма появится звонница. О начале Богослужений его прихожан будет возвещать звон колоколов.**

Услышав же колокольный звон, снимем свои шапки, перекрестимся, призовем благодать Божию и возблагодарим за нее.



На этом месте будет сооружена звонница. Залит ее фундамент.

ЛЮБОВЬ – ЭМОЦИЯ, СТРАСТЬ ИЛИ ЗАБОТА О ЛЮДЯХ?

В послании к Галатам перечисляются плоды, которые Святой Дух приносит в жизни христианина: «любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание» (Гал.5:22,23). Первым в этом списке стоит любовь — и любовь, действительно, самое главное в христианской жизни. Святой Апостол Павел говорит об этом в Послании к Коринфянам; и нам стоит взглянуть на ситуацию, в которой оно было написано. Люди в коринфской общине были невероятно духовными — они приходили в экстазы, во время которых говорили ангельскими языками, изрекали пророчества, даже, похоже, творили чудеса. Но Апостол говорит, что все это может быть впустую, потому что главное — это любовь.

«Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я — медь звенящая или кимвал звучащий. Если имею [дар] пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что [могу] и горы переставлять, а не имею любви, — то я ничто. И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы. Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится» (1Кор.13:1-8)

Но что такое любовь? О чем тут идет речь? В современном языке любовь — это эмоция; теплое чувство, которое мы испытываем к другому человеку. Как и другие эмоции, нам трудно его контролировать — и поэтому заповедь любви звучит странно, как будто от нас требуют того, что не в нашей власти.

Другая проблема возникает из-за того, что в современной речи «любовь», как правило, означает эротическую влюбленность, и люди часто говорят, что, раз Бог есть любовь и любовь вообще есть самое важное, Он должен одобрять любые их эротические порывы — и горько обижаются,

когда им говорят, что это не так.

В библейском контексте любовь — это не эмоция. Это отношение. Оно проявляется не в переживаниях; оно проявляется в действиях. Люди, которые говорят о «любви к народу», «любви к Родине», о любви как о том, что побуждает человека к действиям — и, возможно, жертвам — ради того, что он любит, несколько ближе к истине.

Но они находятся в серьезной опасности. Самые страшные вещи в истории делаются не мелкими ворами и развратниками, а возвышенными идеалистами, готовыми на труды и жертвы. Люди развязывают кровавые войны из любви к Родине (и доводят Родину до полного опустошения), устраивают революции из любви к угнетенным (и подвергают угнетенных еще худшим бедствиям), и даже саму веру в Бога делают поводом для бесчинств, уверяя себя при этом, что поступают так из «любви к истине».

В чем проявляется подлинная любовь? Слово Божие неоднократно говорит — в соблюдении заповедей. Святой Апостол Иоанн говорит «Любовь же состоит в том, чтобы мы поступали по заповедям Его» (2Иоан.1:6) Как пишет Святой Апостол Павел, «Ибо заповеди: не прелюбодействуй, не убивай, не кради, не лжесвидетельствуй, не пожелай [чужого] и все другие заключаются в сем слове: любви ближнего твоего, как самого себя. Любовь не делает ближнему зла; итак любовь есть исполнение закона» (Рим.13:9,10)

Это истина, которую людям было трудно воспринимать тогда, и трудно сейчас. Но нам важно это запомнить — подлинная любовь состоит в исполнении заповедей. Если от имени любви нас побуждают нарушить заповедь, нас обманывают. Любящий человек будет делать многое — но есть вещи, которых он точно делать не будет; заповеди — это как страховочная сетка, ниже которой точно нельзя падать. Нельзя убивать, даже если все вокруг уверяют, что этих плохих людей надо убить из любви к хорошему. Нельзя воровать, даже если вам предлагают удобную теорию, по которой это будет выглядеть как справедливое наказание богатых и помощь бедным. Нельзя лжесвидетельствовать, даже если Вам кажется,

что этим Вы поможете людям, которых любите. Нельзя прелюбодействовать, даже если все вокруг настаивают, что это и есть любовь. Нельзя поклоняться идолам, даже если идолопоклонники обидятся и станут горько упрекать Вас в недостатке любви и понимания. Нельзя совершать, поддерживать, или одобрять какой-либо грех. Как говорит Апостол, «Удерживайтесь от всякого рода зла» (1Фесс.5:22)

Любовь проявляет себя в заботе о нуждах других людей, об их временном благополучии и вечном спасении — и она относится, прежде всего, к воле, к решимости поступать определенным образом.

Но она, конечно, не является безэмоциональной — просто в нормальном случае наши чувства (обычно с некоторым запозданием) следуют за нашей волей. Когда мы несправедливо обращаемся с людьми, мы склонны их ненавидеть. Как писал Лев Толстой в «Хаджи Мурате» «Он сделал много зла полякам. Для объяснения этого зла ему надо было быть уверенным, что все поляки негодяи. И Николай считал их таковыми и ненавидел их в мере того зла, которое он сделал им».

Когда мы кого-то оклеветали, нам надо верить, что этот человек — негодяй, и заслуживает ненависти; когда кого-то притеснили и обидели — мы верим и чувствуем, что они дурные люди и сами должны быть в этом виноваты. Эта нисходящая спираль — люди ненавидят тех, кого обижают, а потом еще сильнее обижают тех, кого ненавидят — лежит в основе многих страшных бед и несправедливостей.

К счастью, верно и обратное — наше сердце смягчается в отношении тех, с кем мы поступаем по любви. Мы не должны дожидаться, пока мы почувствуем расположение к другим людям — эдак мы не почувствуем его никогда. Мы должны поступать по любви — слушать то, что люди говорят, и стараться понять. Помогать им в их нуждах. Удерживаться от всякого рода зла. И для того, чтобы научиться этому, нам понадобится школа любви — Церковь.

Сергей Худиев,
обозреватель журнала «Фома»

ЧЕРНОЙ МОЖЕТ БЫТЬ ТОЛЬКО ДУША

Что касается политкорректности и толерантности (слова-то какие!), то наше трепетное отношение к этим заморским понятиям вообще заслуживает отдельного разговора. Первое понятие заключается ныне в том, что негров, к примеру, нельзя называть неграми, а следует называть африканцами или афроамериканцами - в зависимости от того, откуда кто родом. Не политкорректно это, видимо, по той причине, что само слово негро в переводе с испанского значит черный. Так их наверняка назвали первые колонизаторы, среди которых - держу пари - не было ни единого русского. А потому русским людям, за исключением единиц, даже в голову не может прийти, что в слове негр может содержаться нечто обидное. Русский человек называет негров неграми так же, как называет китайцев китайцами, татар татарами, а азербайджанцев азербайджанцами. Впрочем, последних все чаще называют в России азерами, что в переводе (ну кто бы мог подумать!) означает пламень. Ведь буквально Азербайджан - это пламенная, огненная душа. То ли темперамент тут замешан, то ли щедрые запасы нефти и газа, которыми издревле наделен этот край. Про армянина же можно услышать порой пренебрежительное хачик, что в переводе значит крестик. Да-да, хач по-армянски - это крест, отсюда и столь популярное национальное мужское имя. Вот так и грешим всею.

К слову, с этой злосчастной толерантностью носиться бесполезно - как ни старайся, на всех не угодишь. В свое время (а было это эдак четверть века назад), будучи еще преподавателем русского языка для иностранных учащихся в Азербайджанском университете, пригласил в гости марокканского аспиранта Дрисси Раххали Раххал, которому его половина, бакиночка Ирина, родила очаровательного Мурадика, который в ту пору шлепал в один детский садик с моей старшей дочерью Томочкой. Такие вот тесные дружеские международные контакты. Как сейчас помню, хорошо так сидим, едим, пьем, говорим приличествующие случаю то-сты. Международный скандалом и не пахнет. Но он все-таки случился, правда, в одной отдельно взятой квартире.

А дело было так. Чтобы как-то занять малышей, крутили им (ничего не подозревая!) диафильм, который озвучивала пластинка со стихами классика советской литературы Корнея

Чуковского в авторском исполнении. Такое вот примитивное детское кино. Все чинно - благородно. Наш зарубежный гость как раз произносил ответный тост с пожеланиями нам как-нибудь посетить его чудесную гостеприимную страну на севере Африки. И тут, как по заказу, из динамика послышался голос Корнея Ивановича: «Маленькие дети, ни за что на свете не ходите, дети, в Африку гулять! В Африке акулы, в Африке гориллы, в Африке большие злые крокодилы! Будут вас кусать, бить и обижать! Не ходите, дети, в Африку гулять!» Гость оторопел, поставил бокал. «Это что?» - спрашивает. Пытаюсь что-то объяснить по поводу детской литературы, но, похоже, у меня это получается не слишком убедительно. «Это ведь расизм! Зачем детей с детства к этому приучать? Не хорошо!» Обнял мою Тamarку, гладит по курчавой головке и приговаривает: «Это неправда, доченька! Ты это не слушай, все равно приезжай в Афри-

ку, никто тебя там кусать и бить не будет, мы всех гостей любим». Как-то уладили тогда дело миром, благо запаслись напитками впрок. Так что прикажете делать?! В любом случае я не намерен отказываться от любезного моему сердцу Корнея Ивановича.

Поэт Владимир Маяковский отчеканил некогда хрестоматийное: «Да будь я и негром преклонных годов и то, без унынья и лени, я русский бы выучил только за то, что им разговаривал Ленин». Так вот здесь, на мой взгляд, некорректность, если не сказать хуже, содержится именно в конце, а не в начале фразы.

Парадоксально, но «черными» негров в России никогда не называли (не в пример Баку, где мои бывшие чернокожие студенты очень на это обижались): ни когда их было мало, ни теперь. Чего нельзя сказать о выходцах из южных и восточных просторов некогда великой державы, наводнивших ныне российские города и веси. Думается, причиной тому отнюдь не цвет волос или оттенок кожи, и даже не род занятий, который у местного населения откровенно не в чести. Скорее всего, это происходит от того гнетущего (не светлого!) впечатления, которое неизменно производят на открытую русскую душу флюиды, исходящие от групп пришельцев, отгородившихся непроницаемым враждебным частоколом иного языка, нравов, манеры поведения. **Но разве непонятно, что черной может быть только душа, а не цвет кожи, глаз или волос. Думается, иной «конкретный» рыжий может посеять в России немало мрака!**

Ирзабеков Василий (Фазиль) Тайна русского слова. Заметки нерусского человека. – М.: Даниловский благовестник, 2012.

Об авторе

Ирзабеков Фазиль Давуд оглы – азербайджанец по национальности. Для него, коренного бакинца, русский язык стал родным – после окончания Института русского языка и литературы им.М.Ф.Ахундова он преподавал русский язык иностранным студентам в Азербайджанском государственном университете, работал заместителем председателя Республиканского Сове-

та по делам иностранных учащихся. Переехав в 1992 году в Москву, работая ответственным секретарем общества российско-азербайджанской дружбы, Фазиль Ирзабеков стал еще глубже ощущать глубинное родство двух культур. В 1995 году на русской земле он принял Таинство Святого Крещения с именем Василий. Для Василия Ирзабекова русский язык стал бо-

лее чем родным – он стал сутью и ядром его жизни. Он борется за чистоту русского языка как публицист, участник и организатор духовно-просветительских конференций (в том числе и международных). Его лекции в школах, светских и духовных учебных заведениях не могут оставить равнодушными, потому что зажигают в сердцах любовь к русскому слову.

МОЛИТВА ЗА БЛИЗКИХ И УСОПШИХ

Продолжение. Начало в № 8 (25)

Почему же не все молитвы за ближних исполняются и каковы условия для надежды на благоприятные последствия молитвы? На этот вопрос так отвечает старец Силуан: «Когда хочет Господь кого-нибудь помиловать, то внушает другим желание за него молиться и помогает в этой молитве. Поэтому должно знать, что когда приходит желание молиться за кого-либо, то это значит, что Сам Господь хочет помиловать ту душу и милостиво слушает твои молитвы. Но не должно смешивать желание молиться, которое внушает Господь, с желанием, которое рождается по пристрастию к тому, о ком молишься». Очевидно, что в последнем случае молитва не всегда так исполняется Господом, как в первом случае, когда молятся по внушению от Господа.

Один из иноков спросил прп. Варсонофия Великого: «Могут ли одни молитвы святых испросить прощения грехов без покаяния самого согрешившего?» **Преподобный ответил:** «Если человек сам не потрудится по силе своей и не присоединит собственного труда к молитвам святых, то никакой не получит пользы от того, что святые будут за него молиться. Когда они будут поститься и молиться за него, а он будет сластолюбить и вести себя беспорядочно, то какую пользу принесет молитва о нем? Ибо здесь сбывается сказанное в Писании: «Когда один строит, а другой разрушает, то что они получают для себя, кроме утомления?» (Сир. 34, 23). Если бы возможно было, что человек, о котором молятся святые, спасался, ни мало не внимая себе, то что препятствовало бы святым спасать таким образом всех грешных мира сего?» **Поэтому епископ Феофан Затворник пишет:** «Молитва других о нас бывает сильна только тогда, когда есть и наша собственная молитва». Однако следует заметить, что из общего правила бывают и исключения. Эти исключения бывают тогда, когда горячность любви ближнего и его неотступность в молитве за согрешающего бывают очень сильны.

Иногда у христианина может возникнуть также вопрос: достаточно ли одной его молитвы при какой-либо серьезной просьбе к Господу? На это

так отвечает прп. Варсонофий Великий: «Хотя грешный и потрудился несколько сам, он имеет нужду в молитве праведного. Ибо апостол говорит: «Много может усиленная молитва праведного» (Иак. 5, 16). Но когда святой и праведный молятся за грешного, то и грешный, по силе своей, должен содействовать молению святых покаянием; будучи сам собою недостаточен к уплате долгов своих, он принесет малое, а молитвы святых — многое. Например, кому-нибудь надобно перенести десять мер пшеницы, а он не может понести и двух, но найдет богобоязненного человека, который понесет за него девять мер, а ему оставит только одну и таким образом даст ему возможность спастись».

Молитва за ближних приносит большую пользу: она привлекает к ним помощь и милость Божию, а молящегося делает как бы другом Божиим. О. Иоанн С. говорит по этому поводу: «Не ленись молиться усердно о других по прошению их, или сам собою, или вместе с ними: сам получишь милость от Бога — благодать Божию в сердце, улаждающую и укрепляющую тебя в вере и любви к Богу и ближнему. Будешь милостив к ближним — и к тебе будет милостив Бог, равно и все ангелы и святые: будешь молиться за других, а за тебя все небо будет ходатайствовать. Отчего искренняя наша молитва друг за друга имеет великую силу на других? Отто-



го, что я прилепляюсь во время молитвы к Богу, делаюсь един дух с Ним, а тех, за которых я молюсь, соединяю с собою верою и любовью, потому что Дух Божий, действующий во мне, действует в то же время и в них, как «все исполняющий», так как «мы многие одно тело, ибо все причащаемся от одного хлеба» (1 Кор. 10, 17; Еф. 4, 4)».

Как мы видим из слов о. Иоанна, молитва не о себе, а о ближних, страдающих, в беде сущих, а также о Церкви и Родине имеет безусловное преимущество перед молитвой о себе и о своих нуждах. Последняя диктуется заботой о себе. Не лучше ли всю заботу о себеверить в руки Премудрого и Премилосердного нашего Отца Небесного, а все свои силы отдавать помощи ближним? Из видов же помощи не самая ли доступная, надежная и мудрая — это молитвенная помощь?! И если мы будем так трудиться, подражая Самому Господу и Его святым, то Его милость изольется и на нас и притом в несравненно большей степени, чем при выпрашивании у Господа милостей только для себя.

Н.Е.Пестов,
Современная практика
православного благочестия.
Продолжение следует.

Так как газета содержит цитаты из Священного Писания, изображения икон и храмов, убедительно просим Вас по прочтении не использовать её в хозяйственных целях. Прочитав, передайте ее другому читателю или верните в храм.

Адрес редакции: г. Калуга, ст. Тихонова Пустынь, ул. Западная, д.27. Священник Евгений Левченков т. 8-910-510-4691
Редактор Бессонов А.В. т. 8-903-513-5639, abessonov@bk.ru, www.sretenie.su, тираж 900 экз. Цена свободная.